

Нина Ищенко

Город на передовой. Луганск-2014.

12+

Нина Сергеевна Ищенко

Город на передовой.

Луганск-2014

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57190753

SelfPub; 2020

Аннотация

В основу книги известного луганского культуролога, кандидата философских наук, легли дневниковые записи, которые автор делала осенью и зимой 2014-го года в Луганске. Автор была свидетелем и участником возрождения Луганска после полномасштабных военных действий и гуманитарной катастрофы лета 2014-го.

Содержание

Луганск довоенный	8
Луганск военный	11
Луганск возрожденный	16
Летние хроники	16
27 сентября 2014 года	19
Гуманитарная помощь	19
28 сентября 2014 года	20
Свет, вода, газ	20
Магазины	22
Жизнь без света	24
Информация	26
Граффити	28
Проблема	29
Живая природа	30
Образование	31
Медицина	33
Городские легенды	34
4 октября 2014 года	35
Настроения	35
13 октября 2014 года	37
Библиотека имени Горького после обстрела	37
Кукольный театр	38
Деньги	39

Великая сила искусства	40
Отопление	41
Транспорт	42
Аполлон и его музы	43
15 октября 2014 года	45
Юношеская библиотека	45
Завод	46
Легенда про добрых нациков	47
Газета	48
Филармония	49
20 октября 2014 года	50
Житейское	50
Привет из прошлой жизни	52
24 октября 2014 года	53
Осень	53
31 октября 2014 года	54
Луганские записки	54
3 ноября 2014 года	55
День хороших новостей	55
20 ноября 2014 года	56
Жизнь со светом	56
Выборы	57
25 ноября 2014 года	58
ФМО	58
1 декабря 2014 года	59
Луганский зоопарк	59

4 декабря 2014 года	61
Восстановление Луганска	61
Блокада	62
19 декабря 2014 года	63
Зима	63
Актуализация сюжета, подарок переводчикам	64
Паустовский о нас	65
Послесловие	69

*Город на передовой
Генерал и рядовой
Третий год войной обласкан.
Катит детский коляски.
Город на передовой.
Мчит студенческой гурьбой.
Только в часе комендантском
Марс восходит над Луганском.
Игорь Сивак*

Эпиграфом к этой книге стали слова из песни одессита, ныне живущего в Крыму, поэта Игоря Сивака. На момент написания песни в 2017 году шел третий год войны. Сейчас война идет уже седьмой год, и каждый день приходят сводки с фронта об обстрелах, разрушениях, раненых и погибших. Но я помню мирный Луганск, и я помню, как в мой город пришла война, как 15 июля 2014 года она постучала в двери моего дома на переулке Индустриальном миной 82 калибра, разбросав полтысячи осколков в деревья, крыши, дома. После этого вместе со своей семьей я уехала из Луганска в Зимогорье, небольшой город в ЛНР, где и провела остаток лета.

В сентябре, сразу после объявления перемирия 5-го числа, мы вернулись домой. Город восстанавливался после полномасштабных военных действий в течение лета. В городе не было света, воды и связи.

Я знала, что мои знакомые в сети, реальные и виртуальные, волнуется и хотят знать, как у меня дела. Так родились «Луганские записки» – серия дневниковых записей, которые я писала по возвращении в Луганск о своих обстоятельствах для людей, которые меня знали до войны.

Неожиданно для меня эти записки вызвали большой интерес, совершенно незнакомые люди писали мне со словами поддержки и благодарности. Я всегда с теплым чувством вспоминаю всех, кто поддерживал меня тогда, в блокадном Луганске, в первые послевоенные месяцы.

Дневниковые записи того военного года и легли в основу моей книги «Город на передовой».

Луганск довоенный

Луганск – город молодой, он возник в 1795 году возле Луганского военного завода. Вот как пишет о нашем городе современная луганская поэтесса Елена Заславская в своей книге «Новороссия гроз. Новороссия грёз»: «Здесь, на берегу Северского Донца, реки, по величине равной Рейну, возник Луганск. Он вырос из первого на юге Российской империи чугунолитейного завода, основанного царицей Екатериной II в ноябре 1795 года. А сам завод появился с подачи командующего Черноморским флотом Российской империи вице-адмирала Николая Мордвинова. Он настаивал на оснащении российского флота чугунными пушками-карронадами системы шотландского инженера Гаскойна, для которых необходим был качественный чугун. Вскоре Луганский завод стал основным поставщиком снарядов для Черноморского флота России: бомб, гранат и ядер».

В течение прошедших двух столетий Луганск стал промышленным центром, пережил Гражданскую войну и немецкую оккупацию, распад СССР и мягкую украинизацию в составе независимой Украины после 1991 года.

Довоенный Луганск был обычным промышленным городом с населением чуть больше полумиллиона. Типичный провинциальный городок, где все друг друга знают, с обу-

строенным центром, новостройками семидесятых годов и окраинами с частным сектором, где прямо на улицах вдоль домов растут абрикосы.

В Луганской области Украины проживало более 120 национальностей, однако основными языками общения были русский и украинский. Украинский говор был языком сельской местности, в городах, включая Луганск, говорили на русском. Связи с Россией всегда были сильны, и в течение всего украинского периода своей истории Луганск и Луганская область были явно прорусскими, поддерживая на выборах коммунистов, чья программа направлена против национализма, и Виктора Януковича, который стал президентом Украины, провозглашая интеграцию с Россией и придание русскому языку статуса государственного. Обещания эти не были выполнены. Когда в 2013 году в Киеве началась цветная революция, Луганск вместе с Донбассом и южной Украиной выступили против. Цветная революция в столице Украины закончилась государственным переворотом 22 февраля 2014 года, результатов которого жители Донбасса не признали.

Обстановка накалялась. В Луганске шли постоянные митинги против Майдана. В апреле 2014 года на Украине началась так называемая АТО – антитеррористическая операция, на первом этапе которой, 12 апреля, ВСУ начали бомбить мирный донбасский город Славянск. Однако в тот период люди Донбасса надеялись, что войны можно избежать, что с киевскими властями можно договориться.

Переломным моментом в отношении с Киевом стали события 2 мая 2014 года в Одессе, когда украинские националисты с попустительства властей убили несколько десятков человек в Одесском Доме профсоюзов. Было ясно, что мы имеем дело с радикалами, которые не остановятся перед кровью. Однако многие еще думали, что власти Украины не начнут борьбу с мирными людьми. С этими мыслями жители Донбасса пришли на референдум 11 и 12 мая 2014 года, и в большинстве своем проголосовали за создание народных республик. Люди считали, что нужно действительно показать украинской власти и всему миру, что события в Донбассе – не результат действий кучки террористов, а сознательный выбор большинства здешних жителей. Мы надеялись, что в такой ситуации Киев пойдет на диалог с республиками и их народом. Однако надежды не оправдались.

Луганск военный

Для луганчан война началась 2 июня 2014 года, когда украинские самолеты сбросили бомбы на здание Луганской областной госадминистрации в центре города. В результате погибли 8 человек, несколько десятков получили ранения.

Я тоже помню 2 июня. В этот день я рано ушла с работы – рабочий процесс уже почти не поддерживался, и в результате зарплаты за июнь я не получила. Я занималась домашними делами, собираясь к концу дня забрать дочку из детского садика. Это детский сад №1, который находится в центре Луганска, не так далеко от здания ОГА. Я была дома и услышала только шум взрыва – это было первый раз, совершенно непривычно и непонятно, что это может быть. Через несколько минут мне позвонила подруга, которая работала в центре и сказала, что прилетел самолет и сбросил бомбы. Я искренне не могла в это поверить, надеясь, что это слухи, все выяснится, и такого просто не может быть. Тогда еще была телефонная связь и ходили маршрутки. Я поспешила в садик.

Все дети, которых еще не забрали, находились на первом этаже, в коридоре, подальше от окон. С ними были воспитатели, которые увели детей в это место после взрыва. Ясное дело, что по большому счету это не защита. Позже, в течение лета, садик пострадал от бомбежек, и еще несколько месяцев

стоял без стекол, с окнами, забитыми фанерой. Однако поскольку детей стало меньше, в уцелевшей части здания работали группы, и там даже топили зимой. Но до зимы тогда еще нужно было дожить.

Через месяц, 2 июля 2014 года, украинская авиация нанесла еще один удар, на этот раз по Станице Луганской. Как пишет представитель ЛНР на переговорах в Минске Родион Мирошник, «2 июля первый авиаудар был нанесен по Станчанскому районному отделению милиции, погибли 4 человека, а второй авиаудар был по ул. Островского. Мирная улица мирного поселка без признаков какого-либо вооружения. Украинский штурмовик прицельно и выверено нанес удар по жилым домам и постройкам. Результат – 12 обгоревших и растерзанных тел мирных жителей, в том числе 5-летний ребенок, вышедший посмотреть на самолеты... Они тоже не верили, что в них могут начать стрелять и бомбить».

После Станицы уже поверили все. Украинская армия начала полномасштабные военные действия против Луганска. Город простреливался полностью. После того, как в дом нашего соседа на переулке Индустриальном попали из миномета, мы с семьей уехали из Луганска в Зимогорье, небольшой шахтерский городок между Луганском и Родаково. Новости из осажденного города мы узнавали по железной дороге, которая идет через Луганск – Родаково – Зимогорье и функционировала все летние месяцы. Также иногда кому-то удавалось куда-то дозвониться, и известия разлетались мгновенно.

но. Однако известия были страшные.

Вот какую информацию об этих летних месяцах в Луганске приводит Елена Заславская в своей книге «Новороссия гроз. Новороссия грёз»:

«18 июля 2014 года в результате обстрелов украинской армии была повреждена Кировская подстанция в Каменнобродском районе. Из-за отсутствия электричества прекратили свою работу насосные станции и прекратилась подача воды. Практически 85% Луганска было обесточено. В четверг, 31 июля была повреждена последняя работающая линия, которая питала город со стороны Краснодона. Город был взят в полукольцо. Наступила гуманитарная катастрофа.

Пресс-служба горсовета сообщала: "По состоянию на вечер 31 июля Луганск остается без электроэнергии. В городе отсутствует свет и вода, практически не работает мобильная связь... На этот момент обесточены жилые дома, объекты социальной сферы, в том числе лечебные учреждения. Временно в больнице подается ток от электрогенераторов, однако в городе уже исчерпаны имеющиеся запасы топлива".

Независимый журналист Сергей Сакадынский пишет: "6 августа советник главы МВД Антон Геращенко наконец озвучил официальную позицию по Луганску: силы АТО планируют сначала заблокировать город, а затем освободить его от террористов. Однако на текущий момент Луганск «не окружен войсками, не перерезаны пути подвоза оружия и боеприпасов со стороны России».

11 августа Спикер СНБО Андрей Лысенко сообщил, что украинские силовики готовы начать зачистку Луганска. Он также отметил, что операция по окружению Донецка и Луганска почти завершена.

Вечером 19 августа в Луганск пришла долгожданная помощь. Уже 23 августа началось контрнаступление по всем направлениям. 24 августа, когда в Киеве проходил торжественный парад в честь Дня Независимости, сепаратисты нанесли удар на Алчевском направлении по Родаково и Сабовке, а также в направлении Счастья по Стукаловой Балке. Одновременно начались бои на Краснодонской трассе. 29 августа «Айдар» под натиском превосходящих сил противника оставил Хрящеватое и Новосветловку. А через два дня был потерян луганский аэропорт.

5 сентября в Минске после переговоров было достигнуто соглашение о прекращении огня. По информации луганчан, ночь на 6 сентября, впервые за несколько месяцев прошла спокойно.

С этого момента украинское правительство прекратило попытки силовыми методами зачистить Луганск, и перешло к тактике блокады неподконтрольных территорий»».

Именно в этот момент мы с мужем и двумя детьми вернулись в Луганск. С этого момента начинаются записи, которые я делала для своих друзей. Позвонить тогда еще было невозможно, поскольку не было света, не было и интернета, доступ в сеть был случайный и нерегулярный, и я зна-

ла, что пока не выйду на связь, обо мне будут беспокоиться. Я пользовалась каждой возможностью, чтобы дать о себе знать. Я старалась рассказывать не о своих трудностях и проблемах, а о городе, который пережил войну и который возвращался к жизни. Это было удивительное и волнующее переживание: город, который убивали, не погиб, он оживал, постепенно восстанавливался, наполнялся людьми, машинами, светом. Это было обыкновенное чудо – победа над смертью. Это было самое невероятное и прекрасное, что я видела в своей жизни. Хроники той удивительной осени 2014-го года я привожу на этих страницах.

Луганск возрожденный

21 сентября 2014 года

Летние хроники

С середины июля и по начало сентября мы с семьей жили у мамы в Зимогорье. Это час пути от Луганска и на наше счастье это единственная ветка железной дороги, которая работала почти всю войну и работает до сих пор. За это время я несколько раз была в Луганске, впечатления не здесь.

4 августа в Зимогорье пропал укртелекомовский интернет, который шел через Луганск. Еще несколько дней спустя исчезла мобильная связь. Сеть есть только за городом, куда некоторые ездили на велосипеде, а мы ходили пешком и еще не факт, что дозвонишься. Мне могут дозвониться только тогда, когда я стою на том самом месте, где ловится сеть, то есть об этом нужно договариваться заранее, что не так-то просто и запланировать, и осуществить.

Следующая остановка по железной дороге от Зимогорья это Родаково. Кто следит за сводками с фронтов, помнит, что в конце августа-начале сентября тут активизировались военные действия. Кто следит за сводками, также помнит,

что городок наш особо не пострадал и сейчас тут все тихо. Это соответствует действительности.

С начала сентября мы перебрались обратно в Луганск. У нас дом в Камброде, где сейчас есть газ, а это значит, что есть и отопление, то есть тепло и не надо палить костер во дворе, чтобы заварить чай.

Вода в колонке ниже по улице, не очень далеко. Света нет и обещают нам в последнюю очередь, но тут уж что поделаешь. Рано ложимся, рано встаем и стараемся использовать световой день по максимуму. Для ориентации укажу, что в шесть утра на улице уже можно читать, только ночи по-осеннему холодные, нужно получше одеваться и брать с собой чай.

Мобильная связь очень плохая. Можно звонить час и не дозвониться, день на день не приходится. Интернета конечно нет, и будет не раньше, чем появится свет. Я все еще очень редко на связи и не могу знать, когда положение изменится.

Вчера нам смогли дозвониться и сообщили, что в Зимогорье появился интернет. На выходные мы приезжаем в гости, и я пользуюсь случаем сообщить, что мы живы-здоровы и просить прощения у всех, кого заставила беспокоиться. Я вас помню и буду стараться выходить на связь по возможности. Впредь, если долго меня не будет и военные сводки позволяют, считайте, что это проблемы со связью, так оно скорее всего и будет.

Спасибо вам, друзья, за ваше беспокойство и доброту. Я

не могла читать что вы пишете, но я знаю об этом так же верно, как если бы читала. Я всех помню и знаю, что вы меня не забыли.

Если два месяца назад я кому-то не ответила и вопрос еще не потерял актуальности, напомните сейчас.

27 сентября 2014 года

Гуманитарная помощь

Гуманитарную помощь в Луганске выдают раз в десять дней. На этой неделе выдали второй раз и тем, кто не получил в первый. Выдают в школах или других админзданиях, по паспорту, на ребенка – по свидетельству о рождении. На каждого человека – два кило крупы, три банки тушенки, полкило сахара, пачка чаю.

Также раз в десять дней гуманитарка на детей – сгущенка или сок, памперсы малышам и т.д.

Привозит Россия. На талончиках – печать ЛНР.

28 сентября 2014 года

Свет, вода, газ

Свет постепенно появляется. Дома, в которых электрические печи, обеспечили в первую очередь. Мы ходим туда к подруге заряжать телефоны. У нас в районе много оборванных проводов, Камброд украинские войска стали бомбить еще в июне, да и до сих пор мы в зоне обстрела со Счастья. Одним словом, нам обещают свет в последнюю очередь.

По словам властей ЛНР, город обеспечен светом на одну пятую. Электричество в первую очередь пойдет на стратегические объекты – школы, больницы, пекарни, водоканал. На «Лугансктепловоз», чтобы он не прекратил работу.

Воду тоже подключают в разных районах. У нас дали воду на этой неделе, не надо ходить к колонке. В июне, уже когда начались обстрелы, на нашей улице водоканал проводил ремонт. У нас вода шла так хорошо, как не шла за те девять лет, что мы там живем. И всю войну у нас была вода. Когда мы приезжали в Луганск, могли хоть чаю попить. 4 сентября мы приехали домой, вода была. Мы пошли в центр по делам, а когда вернулись, воды уже не было – украинские войска со Счастья разбомбили подстанцию. А на следующий день

объявили перемирие. Так мы чуть-чуть не дождались. И вот сейчас, три недели спустя, воду починили, она идет чистая и отличный напор.

Газ у нас есть сейчас и был все время. Газа нет только там, где поврежден газопровод. Специально газ не отключают и не будут отключать. Цены повышать тоже не будут. У нас идет труба напрямую из России, зимой ЛНР и ДНР будут с газом.

Мы теперь рады несказанно, что три года назад не хватило денег на более совершенный газовый котел, который работает только от электросети. У нас если есть газ, то тепло. Мы уже топим и дома у меня замечательно.

Магазины

В нашем районе два магазина, оба работают. В одном даже есть генератор и там светло, работают холодильники. Где света нет, работают при естественном освещении, при открытых дверях. Ассортимент конечно уменьшился, но продукты первой необходимости есть. Хлеб привозят утром, его сразу разбирают, потом целый день хлеба нет. Если в магазине не так, на двери объявление «Хлеб в любое время», это круто.

В основном магазины работают до трех. Некоторые до шести. В центре работают супермаркеты. Работают без света, то есть возле выхода ставят прилавок и раскладывают товар, там стоят продавцы, а люди подходят с улицы и покупают. Больше всего продают пакетированное и фасованное – баночки, пачки, консервы. Много продают свечей и батареек, фонариков и древесного угля.

Центральный рынок оживает и более мелкие рыночки, где какие были, тоже работают. Зелень, овощи возят из окрестных деревень. В некоторых местах есть свежайшее печенье – возят из Родаково и Кременной. Дефицит леденцовых конфет: «Дюшеса» и «Барбариса» днем с огнем не сыщешь, я видела только в одном месте, почти в два раза дороже, чем не в Луганске.

В переходах в центре нет света, однако кое-что и там уже открылось. Переход, который возле «Глобуса» (пафосный книжный магазин, один из старейших в городе), пострадал во время бомбежек – там полностью разбили телефонный киоск, который был на выходе. Возле этого перехода продают цветы.

Жизнь без света

В первую очередь это конечно означает жизнь без холодильника. Надо все готовить на один-два раза, покупать всего понемножку. Если случайно где-то встретишь что-то вкусненькое, разово, зная, что другой раз не попадется, то все равно надо покупать чуть-чуть.

Световой день уменьшается. В семь утра еще трудно читать. Я обычно делаю чай, мою посуду, жду когда рассветет. А вечером в семь уже темень. Можно протянуть до восьми, занимаясь вечерним туалетом, но дальше остается только играть в настольные игры при свечах. Я в нашей семье чемпион по уголкам, да.

Ночью часто лежу без сна. Казалось бы, это неуместные мелочи на фоне того, что происходит, когда люди сидят под бомбежками, теряют жилье, родных, жизнь, но ведь это факт – у очень многих людей здесь расстройств сна. Сначала не можешь заснуть, потому что бомбят, просыпаешься ночью от разрывов, а потом уже не можешь заснуть, потому что не бомбят и просыпаешься ночью от тишины. Если я засну в восемь, гарантированно проснусь в час ночи – сна ни в одном глазу, а темень такая, что без разницы, лежать с открытыми глазами или с закрытыми. Если это случается с двоими, мы опять играем в настольные игры. В ночь с четверга

на пятницу, исчерпав это развлечение, я пошла варить суп – ну а что делать.

Не думала, что подсвечник из предмета роскоши и эстетства превратится в насущную необходимость. У нас подсвечников нет, заменяем их стаканами или чашками, куда нужно напихать газет, а потом поставить свечу. Две свечки у нас в доме постоянно наготове, а спичечные коробки лежат на всех горизонтальных поверхностях. Спички и свечи в городе довольно дорогие, раза в два дороже, чем до войны, и далеко не везде есть.

Информация

У соседа на углу есть то ли радио, то ли телевизор. Суть в том, что каждый вечер, часов в восемь, когда уже совсем темно, возле его двора собираются местные жители и он проводит политинформацию – рассказывает, что делается в мире, со своими комментариями.

Телевидения в городе нет. Интернет есть, у кого на телефоне, а кто может подключиться к бесплатному вайфаю – пароль печатается в газете и в листовках, однако нужно, чтобы девайс был как минимум заряжен, а это проблемно. Радио у некоторых на телефоне (как у нас), но не у всех. Основной источник новостей по городу – листовки, которые издает ЛНР. До прошлой недели их раздавали бесплатно у Дома правительства, с прошлой недели настала мирная жизнь, листовка перешла в формат газеты и стала продаваться в киосках по одной гривне. Листовки делались на базе издания «XXI век». Сейчас это снова газета, как и было раньше. В листовке обычно обзор военных действий по ЛНР и ДНР, городские новости – где открылись новые аптеки, столовые, больницы, выступления наших лидеров и какая-нибудь политаналитика, прогнозы на будущее.

Работает луганское радио. На волне, где раньше было Радио Пульс. Кроме новостей играет музыка – русский рок, во-

енные песни. Я поймала себя на мысли, что впервые с послеперестроечных времен это канал, который мне не хочется выключить и сейчас же разбить радио об землю. Я бы добавила кое-что еще, но то, что играет, мне не противно. Такого не было с тех самых пор, как появился Юра Шатунов со своим шедевром «Белые розы». Больше двадцати лет не было у меня этого чувства.

Еще в Стаханове есть Казачье радио. Стаханов – медиапioneer. Еще в девяностые именно в Стаханове первом появилось местное телевидение, которое, тоже первое, стало крутить бесконечные поздравления – клипы в подарок. Сейчас они тоже впереди, их можно слушать.

Граффити

В начале лета было очень много украинской символики. За последние месяцы во многих местах украинские флаги зарисовали российским триколором или цветами ДНР, где остался жовто-блакитный флаг, он чаще всего перечеркнут или на нем нарисована свастика. Кричалки про Путина переделываются в «Путин – мужик». Есть «ДНР – сила!», «Кровь за кровь. Одесса», «Славянск». Подразделение быстрого реагирования «Бэтмен» было на Дне города. Люди в камуфляже, а на их машинах нарисован-таки Бэтмен. Уж как я не люблю супергероев, но тут ничего не поделаешь.

Мое любимое место в плане граффити – ограда вдоль эстакады. Кроме довольно разнообразного ассортимента лозунгов за Украину и за Новороссию, там аккуратно, в рамках написаны формулы из институтского курса физики и математики. Тригонометрические равенства и центростремительное ускорение еще можно узнать, но есть такие, что даже мы, физматовцы, не можем точно сказать, к какой области физики они относятся! Некоторые из них отмечены восклицательными знаками, мол «Остановись, прохожий! Подумай о вечном – о рядах и их сходимости!!!» Мне это очень нравится.

Проблема

Спасать из-под бомбежки книги – дело почти невозможное. Они тяжелые и неудобные, все не перевезешь, и конечно же те, которые остались, и будут казаться самыми важными и необходимыми. И тем не менее, если получается втиснуть парочку в боковой карман, какие брать – любимые или непрочитанные? Я решила, что непрочитанные.

Это как-то должно меня характеризовать...

Живая природа

Мусор в городе вывозится и вывозился всю войну. Это без преувеличения героизм в чистом виде. Так что город, если не разрушен, то не запущен в этом плане. Однако все что могло позарастало – трава приблизилась к дорогам, пробилась сквозь плиты. Городские парки сейчас приобрели диковатый вид. Пышная зелень заполнила все. Очень теплая и желтых деревьев еще мало, торжествующий темно-зеленый. Всюду много голубей, появилось множество ворон – гораздо больше, чем можно вспомнить из довоенных времен. На улицах много собак и кошек. Собаки бегают даже породистые, необычные. Кошки встречаются по четыре-пять штук и больше. В Парке 1 Мая уцелел зоопарк. Возле пятидесятой школы тоже – там воду люди берут у церкви, где ополченцы поставили насос и привозят к нему топливо, а рядом – зоопарк. Можно стоять в очереди хоть два часа – дети заняты и довольны.

Образование

Людей на улицах довольно много. В июле можно было за полдня не увидеть ни одного человека, а сейчас, особенно до обеда, улицы полны. Все административные учреждения работают при естественном освещении, то есть до двенадцати, максимум до трех. В это время и люди ходят, и машины ездят. Молодежь есть, но гораздо меньше, чем раньше. Хотя город стал наполняться студентами, и появились даже чудесные молодые люди в зауженных брюках, с маленькими рюкзачками за спиной, с непокорной челкой и в наушниках. Дети тоже есть и тоже немного.

С первого октября начинается учебный год. ЛНР обещает школы и садики обеспечить светом и водой в любом случае. Не будет централизованно – привезут генераторы. 1 сентября в городе открылось 5 школ – на генераторах, воду подвозят. 1 октября откроются все, кроме седьмой, которая восстановлению не подлежит. Весь город увешан объявлениями, написанными от руки (света нет, принтеры не работают), где школы и садики приглашают детей. Самые элитные учебные заведения, куда был сумасшедший конкурс, и куда простые смертные не надеялись и приткнуться, теперь зазывают всех, кто только захочет прийти.

Школа, куда ходит наш сын, уцелела. Камброд сильно по-

страдал от обстрелов, на соседних улицах есть сгоревшие и разбитые дома, 3 сентября немного выше по нашему переулку убито было четверо человек, но школа совершенно целая. Она в зоне обстрела со Счастья, как и весь наш микрорайон, а в Счастье до сих пор сидят нацики. Ни у кого уже нет иллюзий насчет морального облика этих людей и того, что они не будут стрелять по школам, так что мы надеемся только на их чувство самосохранения. Школа открывается 1 октября, в понедельник на десять – встреча с учителями с детьми.

Садик, куда ходит наша дочь, тоже уцелел. Его бомбили, но к счастью он подлежит ремонту и сейчас его ремонтируют. Там основная проблема – выбитые стекла, окна со стеклами не во всех группах, так что группы будут сводить вместе, тем более что детей не придет столько, сколько было до войны. Зато там уже есть свет! В медпункте в розетку включена зарядка – и уже видно, что жизнь идет.

Луганские техникумы и училища тоже клеют объявления – принимают детей без внешнего независимого тестирования, обучение бесплатное. В этом году в Луганске везде, во всех учебных заведениях образование бесплатное. ВУЗы тоже будут открываться – машиностроительный уже работает, педагогический работает, медицинский и сельскохозяйственный открываются, первого числа начнутся занятия.

Медицина

Медики, которые не уехали, работали все лето. Скорые ездили и ездят, при свечах делали операции в хирургии. Врачей не хватает, некоторые и живут в больницах. Им до сих пор ничего не заплатили, разве что пропускают без очереди за гуманитаркой.

В каждом выпуске газеты пишут, какие еще больницы открывают. В нашем районе взрослая поликлиника открылась, а детская нет. Наш участковый врач говорит, что туда попала бомба еще в июле и когда она откроется, неизвестно. Открылся даже кабинет психологической реабилитации для взрослых и детей.

Третья городская больница, на Якира, открыла стоматологию. Там делают рентген и рвут зубы. А недавно открылась и первая стоматология в центре. Я там зуб запломбировала по довоенным ценам.

Но вообще-то, конечно, лучше не болеть. Самые большие очереди – возле аптек. Самое дешевое успокоительное – за 115 гривен, какие-то чудо-капсулы (валерьянка до войны стоила две гривны, сейчас около трех – там, где она есть, то есть не в Луганске).

Городские легенды

Этого я сама не видела и даже не видела того, кто видел, однако историю такую рассказывают.

На квартале Солнечном разбирали завалы после бомбежек. Нашли неразорвавшийся снаряд. Приехали ополченцы, разобрали его. Внутри никакого механизма нет, а лежит записка: «Чем мог, тем помог. Саша»

4 октября 2014 года

Настроения

Все лето с железнодорожной станции Луганск ходило два пригородных поезда – Луганск-Сентяновка и Луганск-Мануиловка через Алчевск. На все другие направления можно было выбраться только этим путем, равно как и добраться в город, так что поезда всегда были забиты как автобусы в час пик. Ездили там, понятное дело, луганчане и жители окрестных городков. Многие на работу – были такие предприятия, которые работали почти все время, даже без света и при бомбежках. Многие ездили периодически посмотреть квартиры – сохранилось ли жилье. Некоторые должны были заходить в несколько мест, если была возможность – уехавшие с Донбасса родные и знакомые оставляли ключи и просили навещать, чтобы хотя бы знать, уцелело ли жилье. Вот этих людей, которые пережили бомбежки, которые ехали в город, не зная, вернутся ли назад, я слушала однажды.

Пожилой мужчина, ехавший с портфелем на работу:

– У нас говорят, что когда это кончится, нужно подвести орудия ко всем большим городам Украины и бахнуть по разу. Не надо в город, в чисто поле рядом, просто чтобы они

послушали и поняли, как это.

Женщина, которая только что рассказывала, что у родственников разбомбили квартиру, поправляет:

– А я вот злая на них. Я бы не раз бахнула, а раз пять подряд, чтобы лучше дошло.

13 октября 2014 года

**Библиотека имени
Горького после обстрела**

Горьковка для меня всегда была слишком пафосной, но читательский я регулярно возобновляла, даже в интернет-ные годы. И отдел иностранной литературы там очень хорош, в том, что я знаю английский, огромная его заслуга. Теперь горьковка такая, и когда откроется – неизвестно.

Юношеская библиотека открылась, собираюсь сходить на следующей неделе. Смысла в этом немного, световой день короткий и читать особо некогда, но посмотреть хочется.

Кукольный театр

По выходным кукольный театр дает бесплатные представления для детей. Написанные от руки объявления расклеены по городу. Выступают на улице, так как света нет.

Деньги

Гривны, конечно. Рубли, доллары, евро меняют, если кто сдает. Зарплаты Украина перестала выплачивать в июне, пенсии и соцвыплаты – в июле. Некоторые частники платят своим сотрудникам живыми деньгами, и говорят, летом платили зарплату на железной дороге. Все остальные живут на старых запасах. Гуманитарка в Луганске реально помогала выжить и прокормиться.

Самая главная новость последней недели – в ЛНР выдали пенсионерам пенсию. Выдавали в Камброде с понедельника, на почте. Света нет, поставили генераторы. Выдавали 1800 гривен, нужно было прийти с паспортом и пенсионным. Очереди были огромные, толпы стояли на улице. Сегодня в нашем отделении уже никого – стоит военный с автоматом, охраняет, а людей уже нет – получили. Обещают с понедельника начать выплаты в остальных районах Луганска и в других городах республики.

Великая сила искусства

Трепетные девицы, которые в готических романах, а также у Вальтер Скотта и Дюма пробираются по мрачным коридорам старинных замков со свечой в руке, причина тому, что и я довольно долго носила свечки из комнаты в комнату. Потом решила, что нужно использовать опыт более современных эпох: в каждой комнате на определенном месте стоит свеча и лежит коробка спичек, все фиксировано, чтобы можно было найти в темноте на ощупь. Таких длинных коридоров, как в Лувре и холодных шотландских замках, у нас нет, потому этот вариант для нас.

Отопление

Отопление – проблема номер один. Кто может, греется газом, но современные котлы, с электроникой, без света не работают. Некоторые включают электронагреватели, руководство республики убедительно просит этого не делать, потому что вырубают целые кварталы. С этих выходных начинают веерные отключения по городу именно по этой причине.

15 октября обещают дать отопление в детские садики и школы, а также в те дома, которые будут полностью застеклены, а это тоже проблема. Стекол нет, всех записывают, но сделать пока ничего не могут. предлагают стеклить окна самим, а республика потом компенсирует.

Транспорт

Транспорт по городу ходит официально до пяти. Есть бесплатные автобусы, есть обычные маршрутки, по довоенным ценам. Машин месяц назад было очень мало, сейчас уже довольно много. Наконец-то водители начали привыкать к светофорам, а то когда подключили первые светофоры в центре, на них никто не обращал внимания и носились на огромной скорости.

Автовокзал начал работу, автобусы ездят по области и на украинскую территорию, билет покупать у водителя.

В маршрутке видела чудесное, такие вещи происходят каждую войну и запоминают надолго: в автобус впорхнула дама преклонных лет – кофта ажурной вязки скелета брошью, совершенно седые волосы подняты в высокую прическу, которая украшена какими-то жемчужными подвесками. Она была просто ослепительна. Любой из нас бы в такие годы столько энергии, чтобы хватало на прически а-ля Катарина Оллар.

Аполлон и его музы

Статуи Аполлона и его муз несколько лет назад поставили возле института культуры (бывший Дом техники). Я их раньше не любила, потому что ради них сняли с постаментов рабочих и шахтеров, которых поставили еще при Сталине, которые имели художественную ценность и след которых потерялся, то есть просто сломали и выбросили. А теперь, после блокады, и Аполлон стал мне мил как заслуженный ветеран.

За зданием института культуры находится здание милиции, где ополченцы базировались еще с весны. С Металлиста горе-артиллеристы стреляли по милиции, но как они рассчитывали попасть, если институт культуры полностью прикрывает здание милиции, к тому же он выше? Ожидаемо по милиции не попали, а возле института культуры – две воронки и взрывной волной все окна повыбивало. Месяц назад вокруг здания было не пройти из-за битого стекла, а на двери от руки написанное объявление: «Институт культуры работает с 9 до 11». Сейчас окна забиты фанерой и из института культуры опять доносятся музыкальные рулады, как до войны.

Одним словом, Аполлон не посрамил своей репутации бога-защитника осажденных городов, которую он приобрел в

Троянскую войну.

15 октября 2014 года

Юношеская библиотека

Юношеская библиотека открылась. Там еще очень холодно, но есть свет и иногда даже бывает интернет. У них так и написано на стенде – «Приходите к нам, у нас есть свет и интернет!»

Завод

Завод ОР (Октябрьской Революции) работает на полную мощность. Из нескольких тысяч рабочих рассчитались около трехсот, остальные все вышли на работу. Завод работает в основном в ночную смену – когда по городу отключают свет, всю мощность дают на завод. Люди ездят на работу из Станицы и других оккупированных территорий. Едут через два блокпоста – нациков и наш. Мало того что там мародерство и бомбежки, еще и грозятся не пускать людей в Луганск.

Все висит на волоске, но пока живем.

Легенда про добрых нациков

За лето я несколько раз слышала легенду про добрых нациков. Если в город приходят ополченцы, украинские военные вынуждены бомбить город и стирать его с лица земли, но если в городе ополченцев нет, нацики милые и добрые, ничего не берут без спроса, за все платят, помогают местным жителям копать картошку и один даже женился на местной девушке. Эту свадьбу локализовали в двух местах, и с жителем одного из них мне недавно пришлось пообщаться. Я сразу спросила, правда ли, что у вас такое было? На что получила ответ: «Впервые слышу».

Люди с занятых Украиной луганских территорий действительно благодарны Плотницкому, который сказал, что это все наша земля и мы будем эти районы освобождать. Сейчас уже не рассказывают про добрых нациков. Сейчас в основном рассказывают, как они грабят пустые дома и дома, где есть люди, как высылают на Украину «Новой почтой» бытовую технику и вещи. Вот таких историй полно. Пенсии там платят, а зарплаты с лета не заплатили. Люди в оккупированных районах боятся войны, но и украинской власти не хотят.

Газета

Газета «XXI век» – одно из трех изданий, которые выходят сейчас в Луганске. Наконец-то после стольких лет газеты стали печатать действительно важную и полезную информацию – что работает, что открывается, какие ходят автобусы, расписание поездов и адреса бесплатных аптек и столовых. Также тут печатаются интервью с членами правительства, а также официальные заявления и предупреждения новой власти.

Какая-то украинская комиссия в Киеве приказали закрыть луганскую газету. В ответ редакция газеты приказала закрыть комиссию. :)

Кстати, какой прекрасный повод борцам с цензурой и за свободу слова – пройтись по Майдану с запрещенной газетой в руках. Я знаю людей, который в Луганске так смело и отважно боролись против цензуры при Януковиче, отчего бы им не проявить свою смелость и теперь, тем более что все эти люди сейчас в Киеве? Гы-гы.

Филармония

Луганская филармония открыла юбилейный сезон 1 октября. Я была на концерте, это было замечательно. Надеюсь, получится выбраться и 15-го. Обычно концерты начинаются в 18.00, но сейчас в основном на 15.00, чтобы люди могли уехать домой (городской транспорт до пяти). Когда мы выходили, кто-то из зрителей говорил: «Не придется фонарик включать, еще светло, как замечательно».

Луганский филармонический оркестр – оркестр Победы, он был основан в мае 1945-го. В завершение концерта оркестр исполнил самый известный военный марш в мире, марш Радецкого.

20 октября 2014 года

Житейское

Просыпаясь утром, не включаешь свет, а поднимаешь всюду жалюзи...

Когда вечером идешь из центра в Камброд, впереди темно. Вчера заметили светящиеся окна где-то в районе Пушкинской, раньше этого не было. По пути ж-д вокзал – там светятся только часы и светофоры. В конце лета на пути упал снаряд и взрывной волной выбило стекла в «крытом пешеходном переходе». Это были толстые стекла от пола до потолка, и они повывлетали в очень многих местах. Мы приехали как раз в утро после бомбежки, огромные куски лежали на полу, и их уже подметали. Сейчас осколков конечно нет, но стекла еще не вставили, скамейки для пассажиров стоят прямо над бездной. Если идешь вечером, да еще с ребенком – экстремальные ощущения гарантированы. Сквозняк выносит, темнота, не видишь лестницы... Сейчас на вокзале продают билеты, то есть работают кассы, работает система оповещения (летом кто-нибудь из сотрудников выходил на перрон и кричал, что поезд задерживается, а мог никто не выйти, и люди ждали не зная наверняка, уедут или нет; сейчас хоть объявляют рейсы). В конце сентября начал ходить Ки-

евский поезд, а сейчас появились еще пассажирские. Со дня на день должны пустить рейс на Москву. Так что днем там жизнь кипит, а вот вечером темно и холодно.

Открываются разные магазины. Где дают свет, где без света, можно встретить написанные от руки объявления. «Мы работаем». На центральном рынке от «Детского мира» и вплоть до рыбок все было разбито и сожжено. Сейчас там все ремонтируют, красят, варят, убирают мусор, а вокруг, где целые ларьки, продавцы уже стоят и торгуют.

В переходе возле «Глобуса» до сих пор нет света, даже идти там страшно – люди не врезаются друг в друга только потому, что соблюдают правила дорожного движения, идти справа. Переход возле «России» был такой же в начале сентября, а сейчас там есть свет и открыто почти все.

Открываются кружки для детей, на радио полно таких объявлений. Когда я в октябре пришла записывать дочку в Дом творчества, мне сказали растерянно, что не раньше ноября, зайдите числа 15-го узнайте, а через неделю позвонили сами – вчера уже было первое занятие. Вместо десяти групп в прошлом году набрали две, и те некомплект, но думаю, это начало.

Это мелочи по сравнению с довоенным уровнем, но показывают динамику. Динамика положительная. Каждый день есть хоть и маленькая, но хорошая новость.

Привет из прошлой жизни

Единственный «звучащий» источник новостей – луганское радио на телефоне, стараемся слушать, хоть и разряжает батарейку. На днях там играл «Романс Вальдеса» Канцлера Ги.

24 октября 2014 года

Осень

Золотая осень пришла. А на выходных – дождь, холод и мряка, даже снег срывался. Ну что ж, нас и так слишком долго берегли, до середины октября стояла летняя погода, +20 С, некоторые ходили в футболках.

На Бахмутке все еще стреляют, а на ж-д вокзале дали свет! Первый поезд на Луганск приходит еще по темноте, так люди даже кричали «Ура!» – вокзал сияет, переход светится, хоть и незастекленный, но уже совсем другой вид.

Очень много выбитых окон по городу. Много затянутых полиэтиленом, забитых картоном или фанерой – это значит, там люди живут, так что-то делается.

Света у нас еще нет, но потихоньку освещенные районы к нам приближаются.

31 октября 2014 года

Луганские записки

Похолодало капитально, уже настоящая осень без надежды на теплые деньки.

У нас дома по-прежнему нет света и начались перебои с водой – на прошлой неделе что-то где-то взорвали и до нормализации обстановки вода будет не все время. Зато:

в Доме пионеров дали свет и затопили;

в детском саду затопили;

в Академии культуры дали свет;

в воскресенье Русский драмтеатр начинает новый сезон!

Очень хочу пойти, пусть даже потратится значительная часть светового дня. Гегель никуда не денется.

3 ноября 2014 года

День хороших новостей

В Луганске прошел антифашистский марш, я ходила.

Узнала, что с 12 ноября философское монтеневское общество возобновляет свою работу, ура! Мой доклад планируется на 19-е.

И самое главное – у нас дома дали свет!!!

20 ноября 2014 года

Жизнь со светом

Все выходные свет есть и не отключают. Вся бытовая техника работает. Я все выходные стираю машинкой, грею воду бойлером, взбиваю яйца миксером, пеку пироги в электродуховке, не говоря уже о том, что заряжаю все телефоны какие есть. Да и просто светло по вечерам. Жизнь прекрасна.

Компьютер у нас сейчас разобран, так что он не работает не из-за света, а сам по себе, но скоро мы его починим и будем смотреть что захотим, потому что у нас даже интернет есть! Но пока мы им пользоваться не можем, посмотрела немного телевизор. У кого нет тарелки, ловятся три канала – звезда, Луганск 24 и Россия 24. Отчего это нас называют самопровозглашенными республиками? Любое государство является самопровозглашенным. Если оно не само себя провозгласило, а это сделал кто-то другой, то перед нами не государство, а область, регион или провинция Кого-то Другого. В общем, странная традиция.

Дочка за время войны забыла, где у нас выключатели.

Выборы

Отстояла вчера в очереди шесть часов, два раза уходила пить чай, благо, живу рядом со школой, где был избирательный участок. Это что-то невероятное. Столько людей не было никогда вообще. Участки посоединяли, может, думали, нас мало, но нет, нас очень много! И пока я стояла, очередь не уменьшалась, а увеличивалась, несмотря на тучи и снег во второй половине дня. Время голосования продлили до десяти, и некоторые возмущались, что надо стоять мерзнуть, но тут же и говорили: «Ну что до десяти? Там люди жизни за нас кладут. Постоим».

Как здорово, что есть свет. Можно прийти домой с холода и нырнуть в горячую ванну! Если бы не это, я бы простудилась точно.

На Бахмутке так и идут бои.

25 ноября 2014 года

ФМО

Философское монтеневское общество существует в Луганске 23 года. Названо в честь Мишеля Монтеня, французского скептика, который жил в эпоху религиозных войн и утверждал, что нет абсолютных авторитетов и любую точку зрения можно подвергать критике. Этот свободный скептицизм взят за образец при создании философского общества. Тут может высказываться каждый, на заседания приглашаются все желающие.

На заседания приходит немного людей, в основном студенты и преподаватели, а также интересующиеся заявленными темами. За эти годы тут обсуждали все самое интересное, что есть в мире: Николая Кузанского, Парменида, Новгородцева, французское Сопротивление, природу сакрального, гностицизм, империю, цветовую природу зла и массу других занимательных вещей, которые составляют интеллектуальный космос современного человека.

В ноябре 2014-го монтеневское общество возобновило свою работу. Луганчане, приходите!

1 декабря 2014 года

Луганский зоопарк

Зоопарк находится в Парке 1 Мая, это дорога на Счастье. С лета он оказался в одной из самых горячих точек города. В июле ополченцы там поставили орудия, и украинская армия стала бомбить Парк. В одном из первых обычных номеров газеты «XXI век», который вышел уже не как листовка, а на газетной бумаге, был рассказ про работников зоопарка, которые без денег, под бомбежками приходили в зоопарк и кормили животных. В том же номере была помещена благодарность работников зоопарка работникам мясокомбината, которые помогали в войну кормить зверей. Положение зоопарка и сейчас остается сложным. Денег нет заплатить стипендии студентам, так что зоопарк остается без государственного финансирования и выживает только потому, что жители республики не оставляют его без помощи. Существует волонтерская группа, занятая сбором корма для животных (горжусь тем, что лично знаю великолепную Катю Кузнецову, которая этим занимается). Благодаря деятельности добровольцев о положении зоопарка знают уже многие и не остаются равнодушными.

В прошедшее воскресенье мы ходили в зоопарк всей семьей. Был уже настоящий мороз, все замерзло, но получили массу позитивных впечатлений. Людей было много, приносили корм, расспрашивали что нужно. Как и в мирное время, дети радуются встрече с животными, это настоящий кусочек мира среди войны.

4 декабря 2014 года

Восстановление Луганска

На железнодорожном вокзале вставляют выбитые стекла. Мы приезжали туда на следующий день после бомбежки, когда весь пол в переходе был усеян толстым битым стеклом, и потом приезжали еще раз вечерним поездом и шли этим переходом над путями, когда с двух сторон выбиты стекла, воет ветер и нет света во всем районе. Теперь там ставят стекла такие прозрачные, что кажется, их и нет. Это из хороших новостей. А еще на прошлой неделе открылся «Меланж» – очень милое кафе в французском стиле, цены ниже довоенных.

Блокада

На железнодорожном вокзале на стене с расписанием поездов висят напечатанные на альбомном листе объявления: «С 21.11 не в ходу», «С 28.11 не в ходу», на все поезда, во все стороны. Пригородный поезд ходил в самое горячее время, когда Луганск бомбили, а сейчас нету.

19 декабря 2014 года

Зима

Мороз –20!

Пригородные поезда снова пустили. Может, и правда топлива не хватало, с этим проблемы.

Актуализация сюжета, подарок переводчикам

Начало второй серии «Светлячка», драка в баре между сторонниками объединенной Галактики и независимыми. Думаю, в свете последних событий на Донбассе всем будет гораздо понятней, если переводить как единая Галактика и сепаратисты.

Очень, очень жаль, что капитан Мэл носит не камуфляж как ополченцы, а коричневый плащ. Все-таки у нас «коричневые» это совсем другие силы, наполнить это название положительным содержанием невозможно. Разве что Война забудется намного основательней, чем сейчас...

Паустовский о нас

Кто хочет представить себе мироощущение обычных людей в необычных обстоятельствах, не сводки с фронтов, а что происходит в душе, как это на самом деле, для того нет лучше автора, чем Паустовский.

«Садовник жаловался, что сейчас цветы нужны только для похорон и торжественных заседаний. Каждый раз, когда он заговаривал об этом, одна из женщин – худая, с бледными светлыми глазами – как бы смущалась за него и говорила мне, что очень скоро они наверняка будут выращивать цветы для городских скверов и для продажи всем гражданам.

– Что бы вы ни говорили, – убеждала меня женщина, хотя я и не возражал ей, – а без цветов человеку обойтись невозможно. Вот, скажем, были, есть и будут влюбленные. А как лучше выразить свою любовь, как не цветами? Наша профессия никогда не умрет.

Иногда садовник срезал мне несколько левкоев или махровых гвоздик. Я стеснялся везти их через голодную и озабоченную Москву и потому всегда заворачивал в бумагу очень тщательно и так хитро, чтобы нельзя было догадаться, что в пакете у меня цветы.

Однажды в трамвае пакет надорвался. Я не заметил этого, пока пожилая женщина в белой косынке не спросила меня:

– И где это вы сейчас достали такую прелесть?

– Осторожнее их держите, – предупредила кондукторша, – а то затолкают вас и все цветы помнут. Знаете, какой у нас народ.

– Кто это затолкает? – вызывающе спросил матрос с палантином на поясе и тотчас же ошетинился на точильщика, пробиравшегося сквозь толпу пассажиров со своим точильным станком. – Куда лезешь? Видишь – цветы. Растяпа!

– Гляди, какой чувствительный! – огрызнулся точильщик, но, видимо только для того, чтобы соблюсти достоинство. – А еще флотский!

– Ты на флотских не бросайся! А то недолго и глаза тебе протереть!

– Господи, из-за цветов и то лаются! – вздохнула молодая женщина с грудным ребенком. – Мой муж, уж на что – серьезный, солидный, а принес мне в родильный дом черемуху, когда я родила вот этого, первенького.

Кто-то судорожно дышал у меня за спиной, и я услышал шепот такой тихий, что не сразу сообразил, откуда он идет. Я оглянулся. Позади меня стояла бледная девочка лет десяти в выцветшем розовом платье и умоляюще смотрела на меня серыми, как оловянные плошки, глазами.

– Дяденька, – сказала она сипло и таинственно, – дайте цветочек! Ну, пожалуйста, дайте.

Я дал ей махровую гвоздику. Под завистливый и возмущенный говор пассажиров девочка начала отчаянно продирается к задней площадке, выскочила на ходу из вагона и ис-

чезла.

– Совсем ошалела! – сказала кондукторша. – Дура ненормальная! Так каждый бы попросил цветок, если бы совесть ему позволяла.

Я вынул из букета и подал кондукторше вторую гвоздику. Пожилая кондукторша покраснела до слез и опустила на цветок сияющие глаза. Тотчас несколько рук молча потянулись ко мне. Я роздал весь букет и вдруг увидел в обшарпанном вагоне трамвая столько блеска в глазах, приветливых улыбок, столько восхищения, сколько не встречал, кажется, никогда ни до этого случая, ни после. Как будто в грязный этот вагон ворвалось ослепительное солнце и принесло молодость всем этим утомленным и озабоченным людям. Мне желали счастья, здоровья, самой красивой невесты и еще невесть чего.

Пожилой костлявый человек в поношенной черной куртке низко наклонил стриженую голову, открыл парусиновый портфель, бережно спрятал в него цветок, и мне показалось, что на засаленный портфель упала слеза.

Я не мог этого выдержать и выскочил на ходу из трамвая. Я шел и все думал – какие, должно быть, горькие или счастливые воспоминания вызвал этот цветок у костлявого человека и как долго он скрывал в душе боль своей старости и своего молодого сердца, если не мог сдержаться и заплакал

при всех.

У каждого хранится на душе, как тонкий запах лип из Ноевского сада, память о проблеске счастья, заваленном потом житейским мусором. Во время скитаний по окраинам Москвы и по Ноевскому саду я уходил в ту зону тишины, что так неправдоподобно близко окружала город. Эти уходы среди оглушительных событий были понятны. Ведь события не успевали последовательно сменять друг друга, а накапливались по нескольку за день. Обыкновенная жизнь существовала рядом, почти в нескольких шагах от величайших исторических дел. В этом тоже была, должно быть, своя закономерность».

Константин Паустовский. Повесть о жизни, книга 3.

Послесловие

Время отдаляет от нас события тех страшных дней. Людям свойственно забывать о плохом, отодвигать мрачные мысли и жить дальше. В Луганск возвратились люди, которые пережили военные месяцы в России или на Украине, не знают и не помнят, что было в городе в том судьбоносном 2014-м году. Но город живет во многом благодаря тем, кто остался, выстоял, кто охранял рубежи, поднимал этот город в тяжелое время в 2014 – 2015 гг. В память об этом подвиге и написана моя небольшая книжка – с надеждой сохранить и передать другим все то, что было пережито военным летом и осенью здесь, на западной границе русского мира.